

Татьяна СЕРГЕЕВА

РОССИЙСКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ

The title of the article: Russian Music Oriental Studies on the way to becoming

Abstract

In this article the Music Oriental Studies as the new direction of the Russian science from the point of view of specification of own research object, new methodology and interrelation with the Oriental Studies, an Ethnomusicology and other disciplines is considered. Besides, the author pays attention to the preconditions and the reasons of the Music Oriental Studies formation in Russia, revealing the centers of its development, and the problems in the fields of education.

Key words: Music Oriental Studies, Ethnomusicology, Oriental Studies, World Music, World Music Cultures.

Сергеева Татьяна - доктор искусствоведения, доцент кафедры теории и практики электронный СМИ Казанского (Приволжского) федерального университета и доцент кафедры теории и истории исполнительского искусства Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова

В постсоветский период в российском музыкознании выделяется, заявляя о своей автономии, научное направление музыкального востоковедения¹. Прежде всего, его оформление во второй половине XX века произошло на почве уточнения собственного объекта исследования. Музыкальное востоковедение как направление российской науки

¹ Об основных тенденциях этого процесса см.: Yunusova V.N. The main tendencies of Asian music research in New Russia // ICANAS-38. 10-15 September 2007. Ankara, 2007.

занимается изучением музыкального наследия профессиональных традиций и композиторского творчества² стран классического Востока. К классическому Востоку традиционно относятся страны Дальнего Востока (принадлежащие к китайско-конфуцианской цивилизации), Ближнего и Среднего Востока (арабо-мусульманская цивилизация) и Южной и Юго-Восточной Азии (индо-буддийская цивилизация). Именно в музыкальных культурах этих стран сложились классические традиции надэтнического уровня³, сопоставимые с европейским музыкальным искусством.

Что же входит в понятие *профессиональные традиции* музыкальной культуры на Востоке? Её базовым основанием являются *религиозные традиции*, сфера сакральной ритуальной практики, в которой музыке принадлежит весьма значительная роль⁴. В русле данной традиции формируется «звуковой идеал» цивилизации.

Вершина профессиональной музыки – это *классическое музыкальное искусство* или *музыкальная классика*. Целесообразно уточнить понятие «музыкальная классика» применительно к культурам Востока, поскольку зачастую возникает проблема правомерности употребления термина «классический», изначально использовавшийся по отношению к европейскому материалу, – к восточной музыке.

В первую очередь, этот термин используется в его расширительном значении, подразумевающим образцовость и высшее достижение⁵. Именно в этом смысле слово «классика» («классический») употребляется в европейских трудах по искусству восточных стран. Отсюда – определение музыкальной классики как «эстетически выделенный

² По поводу композиторского творчества существуют разные точки зрения, учитывая, что многие известные композиторы стран Востока получили образование как у себя на родине, так и на Западе. Так, по мнению Л.О. Акопяна, если композитор получает европейское образование и сочиняет в западной традиции, то его творчество становится предметом изучения академического музыковедения (из беседы с автором статьи на конференции в РАМ им. Гнесиных – Москва, 22.11.12). Другое дело, что знание музыкальной культуры его восточной родины способствует более глубокому пониманию творчества композитора. Отсюда – значение музыкального востоковедения для академического музыкознания.

³ С этой точки зрения, казалось бы, такие страны тюркского мира, как Турция, Азербайджан, Узбекистан и другие, для востоковедов – это часть мусульманской цивилизации. А этнические традиции этих стран – предмет изучения этномузыковедения. Но в действительности, не всё так однозначно.

⁴ В тех странах Ближнего и Среднего Востока, чей генезис связан с кочевым типом культуры, к самым старым профессиональным традициям относится ещё и эпическая традиция.

⁵ В широком смысле восточная классика пересекается с пониманием аналогичных явлений в европейской культуре, где «классическое» характеризуется, как высокое, непреходящее, принадлежащее прошлому, авторитетное, требующее развитого вкуса искусство [1, с. 11-12].

эталонный фонд высокохудожественных образцов профессиональной музыки» (В. Н. Юнусова) [7, с. 5]. В качестве синонимов музыкальной классики стран Востока зарубежные и отечественные исследователи используют понятия «музыка высокой традиции» (Дж. Михайлов), «музыкальное искусство» (art music) (А. Шилоа). Все они апеллируют к высокому искусству, связанному, по определению Т. В. Чередниченко, «с теорией, ориентирующей на метафизически-сакральные основания музыкальной мысли» [5, с. 193].

Показательно, что на Ближнем и Среднем Востоке «классика» определяется как «наследие» (*am-turas*) и относится к старому, самому почитаемому и престижному (классическому) репертуару.

Другое значение «классики» выявляется из этимологического происхождения самого термина от понимания класса как постродового деления населения на группы («классы») с особым выделением роли высшего класса [3, с. 9].

В этом смысле акцентируется ситуация функционирования музыкального искусства, для которой необходимо наличие трёх взаимосвязанных составляющих: политический центр – интеллектуальная элита – эстетические стандарты. Придворная среда и патронаж со стороны высшего класса создают те необходимые условия, в которых развивается элитарная классическая традиция (включая институт музыкантов и систему обучения, музыкальные трактаты и инструменты, правила создания текстов и исполнения и др.).

Наряду с музыкальной классикой на Востоке (кроме мусульманской цивилизации) существует развитая театральная традиция, тесно связанная с музыкальным искусством. Кроме того, весьма большой профессиональный слой музыкальной культуры на Востоке представлен *популярной, полуклассической музыкой*, с которой в определённой мере сопряжено композиторское творчество традиционного типа. В современном мире к этой «пограничной» сфере относится и музыка кино.

Таким образом, профессиональные традиции на Востоке представляют собой весьма разветвлённую систему, которую мы условно, то есть, опуская специфику функционирования в различных цивилизациях Востока, представили в виде таблицы.

Таблица 1. Профессиональная музыкальная культура стран Востока

<i>Традиционная</i>	<i>Композиторское творчество</i>
Религиозная традиция / Ритуальная музыка	Европейского (западного) типа
Классическое музыкальное искусство	
Театральная музыка	
Популярная / полуклассическая музыка	

В странах Европы и США все эти музыкальные традиции изучаются в рамках «этномузыкологии» (ethnomusicology) – научного направления, которое представляет собой достаточно широкую область, включающую в себя все виды неевропейской музыки (в том числе популярную, театральную) и фольклор всех народов мира. Часто эта область знания отождествляется с так называемой «мировой музыкой» (world music), хотя по существу последняя является более узкой дисциплиной. В рамках этого направления изучается в основном этническая музыка народов мира, то есть фольклор, на основе полевых исследований, сочетающихся с практическим освоением (практика игры на инструменте) выбранной музыкальной традиции. Эти научные направления сложились на Западе в определённом культурном контексте – в ситуации распада колониальной системы, тесно соприкасаясь с культурной антропологией (Cultural anthropology), главным стержнем которой был интерес к этническим общностям неевропейских народов, а методология исследования определялась культурологическими подходами⁶.

Отечественное же музыкальное востоковедение⁷, хотя и формировалось и вызревало на стыке фольклористики, изучающей в советский период музыку устной традиции азиатских республик, и академического музыковедения (в той его части, которое фокусировало своё

⁶ В России под этномузыковедением (этномузыкознанием) чаще всего понимаются музыкальная фольклористика и музыкальная этнография. Это подтверждают и учебные программы по специальности «Этномузыкология» в Санкт-Петербургской, Казанской и других российских консерваториях.

⁷ Об истории «взаимоотношений» российского этномузыкознания и востоковедения см.: Юнусова В.Н. Этномузыкознание и российское музыкальное востоковедение: научные и педагогические проблемы // Сибирский музыкальный альманах - 2007: Вып. 8. - Новосибирск, 2010. – 231 с.

внимание на творчестве композиторов национальных школ⁸), – отличалось заметным тяготением к изучению профессиональных традиций.

В советское время исследователи ограничивались «своим Востоком», не выходя на зарубежный (за редким исключением), однако результаты были весьма значительными – сформировались крупные центры в Ташкенте и Баку. В историю советского этномузыкознания вошли имена таких крупных учёных, как В.М. Беляев, У. Гаджибеков, Х.С. Кушнарёв, Ф.М. Кароматов⁹, Т.С. Вызго, А.Б. Джумаев, Ю.Н. Плахов, И.Р. Еолян, С.П. Галицкая и другие.

Большой подпиткой на этапе становления востоковедных исследований в советский период стало изучение и перевод на русский язык восточных трактатов, содержащих разделы о музыке. Хотя качество перевода многих из них на современном этапе уже не удовлетворяет исследователей. У истоков направления «философии восточной музыки» стоит коллективный труд «Музыкальная эстетика стран Востока» под редакцией В. Шестакова, куда вошли фрагменты трактатов учёных Китая, Индии, Ближнего и Среднего Востока [2].

Нельзя не упомянуть и о серьёзных упущениях этого периода: так, официально вся профессиональная музыка изучалась в основном фольклористами (хотя типологически она представляет собой совершенно другое, отличное от фольклора, явление). Кроме того, в контексте идеологии атеизма многие музыкальные традиции игнорировались и не изучались или искажались (например, религиозные, в том числе связанная с суфизмом, или классическая элитарная музыка, которая была объявлена феодальным наследием).

После распада СССР ситуация кардинально меняется. Азиатские республики превращаются в независимые страны, в России происходит смена идеологии и заканчивается эпоха «железного занавеса». Актуальной сферой изучения становятся религиозные традиции¹⁰. Наблюдается всплеск интереса к музыкальным культурам

⁸ Однако в русле советского музыкознания творчество композиторов национальных школ изучалось с позиций интернационализации (освоения европейских форм), а не национальной специфики в её глубинном значении, поэтому такие пласты национальной культуры, как мифология, религия, национальный язык и другие, оказывающие большое влияние на музыку, опять же чаще всего игнорировались.

⁹ Ф.М. Кароматов в 1972 года стал основателем кафедры «Восточной музыки» в Ташкентской государственной консерватории (ныне кафедра «Музыкального востоковедения»).

¹⁰ Назовём некоторые из исследований: *Сайфуллина Г.Р.* Музыка священного слова: Чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре (1999); *Хаздан Е.В.* Нигун как явление традиционной еврейской культуры (2007); *Софийская А.Б.* Музыкальные аспекты

зарубежного Востока, включая Ближний и Средний Восток, Дальний Восток, Южную и Юго-Восточную Азию. С конца 90-х по первое десятилетие 2000-х годов защищено около 30 диссертаций, посвящённых этой тематике¹¹. И дело не столько в количестве, сколько в совершенно новом качестве: изменился и расширился круг тем и проблем, ушли идеологические шоры, обогатилась методология изучения. Тем не менее, музыкальное востоковедение во многом ещё отстаёт от «смежных областей» науки о Востоке – истории, литературоведения, филологии, философии.

Однако музыкальное востоковедение, безусловно, является неотъемлемой частью классического востоковедения, поскольку изучать музыку восточных стран невозможно без глубокого знания широкого культурного контекста, включающего историю, религию, философию и эстетические представления, мифологию, различные виды искусства, особенности традиций, менталитета. Таким образом, музыкальное востоковедение, как и востоковедение в целом, – это комплексная дисциплина, объект которой намного шире, чем в академическом музыковедении.

Кроме того, музыку Востока невозможно изучать без филологической подготовки – знания языка исследуемой культуры. Но, как правило, изучая классическую музыку Востока, которая сформировалась в период Средневековья, музыковед-востоковед нуждается в сотрудничестве с филологом-востоковедом.

В России такое сотрудничество – редкость, в отличие от США или Европы. Это связано, на наш взгляд, со сложившейся системой образования. Так, на Западе музыковедов готовят в университетах, в России – в консерваториях. Университет – благодатная среда, способствующая широкому междисциплинарному сотрудничеству, в отличие от консерватории, для которой характерна изолированность и узкая специализация.

религиозных праздников татар-мусульман (2007); *Туймова Г.Р.* Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи (2008).

¹¹ Мы насчитали 15 докторских и 15 кандидатских диссертаций. Среди докторских выделим несколько работ: *Юнусова В.Н.* Творческий процесс в классической музыке Востока (1995); *Васильченко Е.В.* Культура звука в традиционных восточных цивилизациях: Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия (1996); *Алябьева А.Г.* Традиционная инструментальная музыка Индонезии в контексте мифопоэтических представлений (2009); *Сергеева Т.С.* Рождение западно-арабской музыкальной классики (2009); *Шамилли Г.Б.* Классическая музыка Ирана: фундаментальные категории теории и практики (2009); *Нгуэн Лантуат* Традиционный театр в современной культуре Вьетнама (2009); *Карташова Т.В.* Уп-шастрия как интегральный феномен музыкальной культуры Северной и Южной Индии (2010); *У Ген Ир* «Традиционная музыка Дальнего Востока: историко-теоретический анализ» (2012).

Однако, как показывает история, зачастую именно филологи становятся «первооткрывателями» многих интересных явлений в области музыки и создателями новых научных концепций. Более того, соприкасаясь с музыкально-поэтическим текстом и трактатами, они становятся исследователями и самой музыки. Яркий пример тому даёт испанский арабист Хулиан Рибера-и-Тарраго (1858 – 1934), который, будучи выдающимся историком и филологом, заложил основы музыкальной арабистики в Испании. Другой не менее яркий пример связан с научной деятельностью английского учёного-арабиста Х. Дж. Фармера (1882 – 1965). Он внёс большой вклад в изучение музыкальной культуры арабского Востока, будучи по базовому образованию филологом.

И, наконец, в пользу причисления музыкального востоковедения к классическому говорит особый статус музыки и звука на Востоке (особенно в Китае и Индии). Это особое положение и особое отношение к музыке сохранилось до наших дней.

В настоящее время в России существуют два центра развития музыкального востоковедения – Московская консерватория им. П.И. Чайковского и Новосибирская консерватория им. М.И. Глинки. Московскую школу возглавляет профессор, доктор искусствоведения В.Н. Юнусова. Особенность этой школы заключается в историко-культурологической направленности и в том, что она развивается на базе кафедры Истории зарубежной музыки. Новосибирскую школу возглавляет профессор, доктор искусствоведения С.П. Галицкая, её школу отличает теоретическая направленность, развитие в русле кафедры Этномузыкознания и приоритет дальневосточной тематики (в силу географического расположения)¹².

Безусловно, помимо этих двух центров существуют отдельные учёные, и некоторые из них весьма плодотворно работающие, как, например, Т.Е. Морозова, исследователь в области музыкальной индологии, или Г.Б. Шамилли, развивающая направление философии музыки на материале трактатной традиции мусульманского Востока, в Институте искусствознания. Но в настоящее время он потерял статус центра востоковедных исследований, который был в советское время при И.Р. Еолян.

Поскольку центр, в нашем понимании, призван выполнять консолидирующую функцию, объединяя исследователей данного направления и обобщая накопленный научный опыт. Такими центрами на сегодняшний день являются только два. Именно в них полноценно развивается музыкальное востоковедение, включая подготовку и защиты

¹² К этому центру примыкает группа исследователей, работающих (кто-то – в прошлом, кто-то – в настоящий момент) в Дальневосточной академии искусств на кафедре теории музыки, возглавляемой С.Б. Лупиносом (Владивосток).

диссертаций отечественных и иностранных исследователей, проведение конференций и курсов повышения квалификации по востоковедной тематике. Причём, Московская консерватория – главный центр консолидации и обобщения опыта в этом направлении, центр по разработке учебных программ, связующее звено между российской наукой, а также наукой ближнего и дальнего зарубежья, что подтверждают шесть международных конференций «Музыка народов мира: проблемы изучения», проведённых с 2004 года.

Показателен и симптоматичен путь становления музыкального востоковедения в Московской консерватории, где это направление долго вызревало в недрах разных учебных структур.

На кафедре истории зарубежной музыки востоковедение развивается в русле изучения истории внеевропейских музыкальных культур¹³. Интерес к музыке Востока начался с Р. И. Грубера (1895-1962), которого называют «основоположником музыкальной синологии, индологии, иранистики, арабистики» [4, с. 11]. В его фундаментальном труде «Всеобщая история музыки» большой раздел посвящён музыке цивилизаций Востока периода Древности и Средневековья.

В настоящее время музыкальное востоковедение на кафедре истории зарубежной музыки развивает В. Н. Юнусова, соединяя исторический аспект изучения музыкальной классики с современной музыкальной культурой, открыв новую тематику, новую область (исследовательскую и образовательную) – восточного или азиатского авангарда. Целесообразность научной проекции традиционной культуры на творчество композиторов из стран Востока (в том числе и представителей восточного авангарда, – тех, кто эмигрировал на Запад) обусловлена проявлением в их творчестве восточной ментальности, актуализацией мифологического, ритуального, философского и других пластов духовного наследия. Зачастую их произведения, по мнению В.Н. Юнусовой, дают пример «использования феноменов традиционной культуры в качестве новации» [6, с. 227]. Поэтому творчество композиторов стран Востока (в том числе и восточного авангарда) невозможно изучать без знания традиционного наследия этих стран.

С 1991 по 1995 годы в Московской консерватории функционировала кафедра «Музыкальные культуры мира», возглавляемая Дж. К. Михайловым (1938-1995), где сложилась исследовательская группа, которая на материале музыки стран Азии, Африки и

¹³ Понятие «внеевропейские» музыкальные культуры, которое предложено и введёно в научный оборот В.Дж. Конен, предполагает «весь мир за пределами Европы» (В.Н. Юнусова), то есть оно шире, чем «музыкальное востоковедение», и включает музыку стран Латинской Америки, США, Африки, Австралии и др.

Америки развивала культурологическое направление – «музыкальную культурологию». Кроме того, здесь было положено начало практическому освоению музыки изучаемой страны (world music) – одно из важнейших направлений музыкального образования в мире. Это начинание продолжает в Московской консерватории М. И. Каратыгина на базе научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира». Несмотря на то, что руководители Центра трактуют понятие “world music” весьма широко: как «глобальную систему всех музыкальных культур земного шара, в том числе Европы, Америки и России» [9], – в их деятельности музыка стран Востока (особенно, Дальнего Востока), пожалуй, самая представленная.

Таким образом, в российском музыкальном востоковедении постепенно происходит процесс его дифференциации на ряд относительно самостоятельных областей: музыкально-историческую, музыкально-теоретическую и культурологическую. Можно выделить и дифференциацию по странам и регионам классического Востока: музыкальная синология, арабистика, иранистика, японистика, индология и др. В последнее десятилетие заметно активизируется интерес к музыкальным культурам стран Дальнего Востока [8, с. 421].

Уточнение предмета и области изучения музыкального востоковедения потребовало создания «собственной методологии». Среди основных наработок в этом направлении: теория музыкально-культурной традиции (Дж. Михайлов), его же – регионально-цивилизационный подход в изучении музыкальных культур мира, методы изучения музыкальной классики Востока и творческого процесса (В.Н.Юнусова), теория «восточного профессионализма» (Н.Г. Шахназарова), теория восточной монодии (С.П. Галицкая).

Постоянно происходит обновление методологии музыкального востоковедения за счёт подходов, выработанных в смежных гуманитарных науках, что приводит к углублению понимания многих давно известных явлений музыкальной культуры стран Востока.

Если говорить об образовательном аспекте, проблема состоит во введении курсов, посвящённых музыкальным культурам стран Востока в консерваторские учебные планы. Нужны ли знания о музыке Востока будущим музыковедам и студентам других специальностей? Безусловно, это риторический вопрос.

Знания о музыкальных культурах Востока способствуют формированию представлений о мировой музыкальной культуре как единой системе, в которой всё взаимосвязано; расширению и систематизации слухового опыта, углублению представлений о разнообразии музыкальных культур мира; формированию *нового* взгляда на *свою* культуру (учитывая эффект «стереоскопичности мышления», о котором писал Г. Гачев); пониманию процессов трансформации композиторского творчества на рубеже XX – XXI веков, уясняя

основные тенденции развития «западного» и «восточного» авангарда; обновлению научных подходов и тематики исследований.

Постепенно дисциплины, посвящённые наследию зарубежного Востока, включаются в учебные планы консерваторий России. Это вполне закономерный процесс, поскольку меняется само представление об истории зарубежной музыки, которая уже не может исчерпываться странами Европы, но предполагает изучение музыки зарубежного Востока, Лат. Америки и США. Однако это долгий и болезненный процесс, связанный с ломкой старых представлений, освоением новых подходов и методологий.

Несмотря на кардинальные изменения в мире: он стал более «открытым» и многополярным, – установка на европоцентризм оказалась самой живучей парадигмой. Это в большей степени подтверждают консерваторские учебные программы, в которых до сих пор нет обязательных дисциплин, посвящённых музыкальным культурам классического Востока. Во многих консерваториях обходятся без подобных курсов¹⁴, ограничиваясь изучением европейской и русской музыки, что подтверждает верность европоцентризму и не способствует, с одной стороны, формированию целостного представления о системе мировой музыкальной культуры, а с другой, – развитию интереса к Востоку и формированию нового поколения исследователей в области музыкального востоковедения.

Перспективы развития российского музыкального востоковедения, безусловно, связаны с пересмотром учебных программ в консерваториях, а также с междисциплинарной интеграцией исследователей-востоковедов в самой России и развитием научного сотрудничества с зарубежными коллегами.

Литература

1. Кириллина Л. В. Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX веков. Самосознание эпохи и музыкальная практика. - М. Московская консерватория НТЦ «Консерватория», 1996. – 192 с.
2. Музыкальная эстетика стран Востока / Под ред. В. Шестакова. - М.: Музыка, 1967. – 414 с.

¹⁴ Такая ситуация наблюдается и в Казанской консерватории, и в Уфимской академии искусств. «Восток» в Казанской консерватории ограничивается проблематикой: «Музыка и ислам» и историей татарской музыки, но и она зачастую лишается объёмности контекста и глубины постижения в силу игнорирования в учебном процессе (и, как следствие, в научной сфере) музыкальных культур Востока. Однако в Казани, в старом востоковедном центре, есть все предпосылки для развития музыкального востоковедения, но пока этот процесс находится в стадии созревания.

3. Муриан И. Ф. О применении термина «классика» к искусству Востока (на примере искусства Непала и Индонезии) // Искусство Востока. Проблемы эстетического своеобразия. - СПб, 1997. С. 7-27.
4. Памяти Романа Ильича Грубера. Статьи. Исследования. Воспоминания. Вып.1. - М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2008. – 272 с.
5. Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры: 1 т. - М.: Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. - 173.
6. Юнусова В.Н. Внеевропейские музыкальные культуры в XX веке // Голос человеческий. К столетию со дня рождения Валентины Джозефовны Конен (1909-1991). Воспоминания. Письма. Статьи. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2011. С. 222-233.
7. Юнусова В. Н. Творческий процесс в классической музыке Востока. Автореф. и рукопись дис. ... доктора искусствоведения. М., 1995. – 36 с.
8. Yunusova V.N. Azerbaijan mugam and maqam cultures in modern Russia // Proceedings of International musicological symposium “Space of Mugham”. Baku, 2009. P. 419-423.
9. World Music Cultures Center. URL: <http://www.worldmusiccenter.ru/about>